

**К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕННОСТИ ЖЕНЩИН
В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
TO THE QUESTION OF INVOLVEMENT OF WOMEN
AT SCIENTIFIC ACTIVITIES**

Соловей Алеся Петровна,
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: наука, женщины-ученые, формы занятия наукой, трудности в научной деятельности, феминизация науки.

Резюме: В статье рассматривается включенность женщин в научную деятельность: имена женщин-ученых, внесших вклад в развитие науки своего времени; формы занятия наукой, доступные женщинам; предпосылки включения женщин в научную деятельность. Внимание уделяется дискриминации женщин в сфере науки: трудностям и препятствиям, с которыми сталкивались женщины в различные исторические периоды.

Key words: science, women-scientists, forms of scientific activities, difficulties in science, feminization of science.

Summary: The paper deals with involvement of women in scientific activities: names of women-scientists that contributed to development of science of their times; forms of scientific activities; premises for involvement of women in science. Attention is paid to discrimination of women in sphere of science: difficulties and barriers for women in different historic periods.

Женщины-ученые существовали в каждой культуре на протяжении всей истории развития общества, однако успеха и признания они могли добиваться только в той среде, где позитивно относились к научным занятиям, как в целом, так и к научной деятельности конкретно женщин как социально-профессиональной группы. Трудности, барьеры и препятствия, с которыми сталкивались женщины в процессе своей научной деятельности, были постоянными их спутниками.

Начиная с античного времени, история знает немало женщин, посвятивших себя науке. Во времена египетских пирамид женщины занимались астрологией, были хорошими врачами и практиковали хирургию. Выдающейся женщиной своего времени можно назвать Гипатию. На протяжении 15-ти веков Гипатию из Александрии рассматривали как единственную женщину-ученого в истории науки, которая читала лекции по математике, астрономии, философии и механике. Ее перу принадлежат комментарии в 13-ти книгах к «Арифметике» Диофантуса, трактат о конусах Аполлониуса. Она придумала устройство для определения времени по положению звезд, планет и Солнца, а также разработала приборы для дистилляции воды и измерения ее уровня [1, с. 29]. При этом за пределами пифагорейской школы у женщин практически отсутствовала возможность заниматься наукой. В Ликей, созданный Аристотелем, женщины не принимались, так как великий философ считал, что женщины по своим умственным способностям сильно уступают мужчинам.

Во времена средневековой Европы многие женщины имели возможность заниматься практической медициной. Так, школа в Солерно, которая рассматривалась в качестве первого университета в Европе, была открыта для женщин («дам из Солерно», как их называли). Женщины, которые учились и преподавали там, получили известность благодаря своим работам по физиологии и практической медицине. История помнит имя Тротулы — одной из выдающихся женщин-ученых Средневековья. Вместе с мужем она составляла медицинскую энциклопедию, ее учебниками по медицине пользовались вплоть до XVI века [1, с. 30-31].

Ученые раннего Ренессанса отвергали все достижения средних веков, забыты были и средневековые женщины-ученые. Тем не менее, научная революция XVII века расширила круг научных интересов женщин. Однако стоит отметить, что женщины-ученые вплоть до конца XIX века были исключением, так как профессия ученого оставалась мужской прерогативой. Женщины обычно участвовали в исследованиях вместе со своими мужьями, отцами и братьями. И до XX века женщинам отводилась строго определенная роль помощниц мужчин-ученых. Женщины выполняли в основном нетворческие виды работ: вычисление астрономических данных, создание естествонаучных каталогов и т.п. При этом, женщины, которые работали самостоятельно, нередко публиковались под мужскими именами, чтобы обеспечить серьезное отношение к своим результатам. Опасность, что их научные достижения будут приписаны мужчинам, была реальной и постоянной [2, с. 693].

Приемлемым для женщин, которые стремились к научным знаниям, было занятие наукой в «домашних условиях», выписывая научные книги и журналы на дом, а также участвуя в научных журналах и ассоциациях. Факты свидетельствуют о том, что уже конец XVIII столетия отмечен появлением россиянок, которые интересовались точными науками и естественной историей (с 1787 по 1800 гг. 6 женщин подписались на научные издания по естественным наукам). Следует отметить, что гораздо большее число женщин выписывали в тот же период книги исторического (103 человека) и философско-религиозного (36 человек) содержания [3, с. 67-68]. При этом по социальному положению значительная часть женщин-подписчиков принадлежит к титулованной аристократии. Долгое время эти формы приобщения к науке являлись почти единственными доступными для женщин.

Важной предпосылкой включения женщин в научную деятельность является их доступ к университетскому образованию. В конце 50-х — начале 60-х гг. XIX века было зафиксировано первое массовое посещение женщинами лекций в Петербургском, Харьковском и Киевском университетах.

Долгое время государственная власть и мужчины-ученые российского научного сообщества препятствовали полноценному включению женщин в систему высшего образования и науку (в 1863 г. женщин лишили права посещать лекции, и к 1864 г. в университетах не осталось женщин). Однако встречались и феминистски настроенные ученые, которые стремились к раз-

виту равноправного участия женщин в научно образовательной сфере. К примеру, ученый И. М. Сеченов, вошел в историю не только как выдающийся биолог, но и как борец за право женщин на высшее образование и самостоятельный научный труд. Им были поддержаны М. А. Бокова и Н. П. Суслова, которые в качестве вольнослушательниц посещали Медико-хирургическую академию [4, с. 67-68]. Для того чтобы приобщить девушек к самостоятельной научной деятельности, Сеченов в конце академического года дал обеим темы, которые не требовали больших подготовительных сведений и могли разрабатываться дома. Выполненные работы оказались первыми психофизиологическими исследованиями, которые выполнили русские женщины.

Несмотря на то, что высшие женские курсы расширили образование женщин в России, доступ к получению университетских дипломов все же был для них закрыт. Дискриминация женщин в сфере государственного высшего образования и науки оставалась доминантной тенденцией для российского общества. Следствием данной политики явилась очевидная эмиграция женщин в западноевропейские страны для получения высшего образования и приобщения к науке. Прежде всего, женщины уезжали обучаться в Швейцарию, Францию и Германию. Ведущий специалист в области социального положения и эмиграционных ориентаций студентов того периода — А. Е. Иванов, отмечает, что с 60-х гг.: «политехникум и университет в Цюрихе стали центрами притяжения российской молодежи, разными обстоятельствами отбитой от высшего образования на родине. В ту пору это были в основном женщины. В 1871 г. здесь обучалось уже 17 российских женщин; в 1872 г. — 104 при общей численности «русских» 182 чел. (всего в университете состояло 462 чел.) К 1873 г. в университете и политехникуме Цюриха сконцентрировалось 300 чел. студентов из России, в том числе 103 женщины» [5, с. 369]. Швейцария была единственной европейской страной, в которой женщины наравне с мужчинами учились в высших учебных заведениях. Это стало причиной того, что среди российского студенчества в Швейцарии на протяжении второй половины XIX — нач. XX веков преобладали женщины.

Русские женщины усердно учились за рубежом, не боялись преодолевать любые трудности для приобретения знаний. Следствием их энтузиазма было награждение почетными дипломами Сорбонны. А некоторые соискательницы научных званий в начале XX века защитили докторские диссертации. Однако не все женщины, получившие даже докторскую степень в зарубежных университетах, могли продолжать беспрепятственно свою научную и преподавательскую карьеру на родине. Зачастую женщины должны были повторно подтвердить свое право на занятие наукой, причем это право не всегда предоставляли власти. Ярким тому примером может послужить судьба выдающегося российского математика — Софьи Васильевны Ковалевской, которой Геттингенский университет в 1874 году заочно присудил степень доктора философии без сдачи обязательных экзаменов, что было возможно в случае очень хорошей работы. На родине Софья Васильевна не могла найти применения своим знаниям, так как не находилось места на кафедре жен-

щине-профессору. Ей было отказано и в сдаче магистерских экзаменов, что поспособствовало временной эмиграции за рубеж [6, с. 156].

Подобная дискриминация в получении высшего образования и занятии наукой существовала и в других странах. В Германии преподаватели университетов имели право подбирать себе слушателей. Зачастую присутствие женщин-студенток зависело от согласия профессора-мужчины. Право женщин на высшее образование и профессиональную деятельность было закреплено в конституции Германии только во времена Веймарской республики в 1919 г. Примечателен тот факт, что согласно законодательству Германии, женщина-профессор не имела права на замужество.

Стремительное увеличение численности женщин в науке происходило с конца XIX века примерно до 1930 г. и совпало с первой волной феминистского движения во многих странах Европы и Северной Америки. *Первая волна* была порождена новой социальной ситуацией 1917 г., когда в начале 20-х гг. были приняты законодательные акты, которые уравнивали права мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии. *Вторая волна* берет начало с середины 60-х годов и совпадает с экстенсивным ростом науки. В этот период массовый приход женщин в науку объясняется ускоренным формированием разветвленной сети новых исследовательских учреждений, для которых требовалось огромное количество специалистов с высшим образованием. *Третья волна феминизации* связана с кризисом науки, обусловленным общим социально-экономическим кризисом 90-х гг.

Одной из специфических черт современной науки является ее феминизация, которая стала естественным следствием эмансипации женщин. Во многих странах женщины имеют равный с мужчинами доступ к получению высшего образования и занятию наукой. Не составляют исключение и белорусские женщины. Так, в 2014/2015 году численность женщин в составе студентов учреждений высшего образования составила 57,3% от общей численности белорусских студентов. Общая тенденция феминизации белорусской науки проявляется также в рамках подготовки научных кадров высшей квалификации (аспирантов) — 54,7% женщин обучалось в 2014 учебном году [7, с.169]. Численность обучающихся в докторантуре женщин в 2014 году составила 46,1% [7, с.176]. Доля женщин в белорусской науке составляет 41,2 % от общей численности работников, занятых научными исследованиями и разработками. Это позволяет говорить о высоком уровне присутствия женщин в составе научных кадров.

Таким образом, с развитием общего демократического движения за равноправие женщин началась борьба за право женщин на получение высшего образования и на доступ к научной деятельности. Однако стремительное увеличение числа женщин в мировой науке приходится на середину 60-х годов XX в., что связано с подъемом феминистского движения и ростом образовательного уровня женщин. И лишь в XX веке три волны феминизации привели к тому, что в настоящее время женщины наравне с мужчинами представлены в науке. При этом женщины редко достигают вершин академического

статуса, так как до сих пор сталкиваются с трудностями и барьерами, связанными с социально-биологическими особенностями самой женщины, обусловленными ее природой и гендерными стереотипами.

Список использованной литературы

1. Алик, М. Наследство Гипатии: история женщин в науке с античности до конца XIX в. // Женщины в науке. Реф. Сборник, М., 1989. — С. 23–48
2. Мирская, Е. З. , Мартынова Е.А. Женщины в науке // Вестник Российской академии наук. — 1993. — Т. 63. № 8. — С. 693–700.
3. Валькова, О.А. «Ученая дама» в России в конце XVIII — первой половине XIX вв.: миф или реальность? // Вопросы истории естествознания и техники. — 2009. — № 1. — С. 66–87
4. Ярошевский, М.Г. Иван Михайлович Сеченов. 1829-1905. Л.: «Наука», Ленингр. отд-ние, 1968. — 423 с.
5. Иванов А. Е. Сотрудничество России конца XIX — начала XX. Социально-историческая судьба. М.: Росспэн, 1999. — 414 с.
6. Кочина П.Я. Софья Васильевна Ковалевская (1850-1891). М.: Наука, 1981. — 312 с.
7. Образование в Республике Беларусь: Стат. Сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. — 226 с.